

Камнева Н. А. Эмпирическое исследование индивидуально-личностных и гендерных особенностей стилевых паттернов поведения в межличностном конфликтном взаимодействии / Н. А. Камнева // Научный диалог. – 2013. – № 9 (21) : Психология. Педагогика. – С. 41–49.

УДК 159.922

Эмпирическое исследование индивидуально-личностных и гендерных особенностей стилевых паттернов поведения в межличностном конфликтном взаимодействии

Н. А. Камнева

В статье рассматривается один из важнейших вопросов социальной психологии развития – проблема развития индивидуально-личностных и гендерных особенностей стилевых паттернов поведения в межличностном конфликтном взаимодействии. Объектом исследования являются стилевые паттерны поведения, проявляемые в межличностном конфликтном взаимодействии, обусловленные гендерными и индивидуально-личностными различиями. В статье описан опыт многолетней работы автора, посвященной исследованию индивидуально-личностных и гендерных особенностей стилевых паттернов поведения в межличностном конфликтном взаимодействии в рамках преподавания курса «Социальная психология».

Ключевые слова: межличностное конфликтное взаимодействие; гендерные различия; индивидуально-личностные и гендерные особенности стилевых паттернов в межличностном конфликте.

Проблема конфликтных взаимодействий находит отражение в работах отечественных и зарубежных психологов, ее разработкой занимаются А. Я. Анцупов, М. В. Афонькова, К. Боулинг, Н. В. Гришина, М. Дейч, А. И. Донцов, О. Э. Зуськова, Л. Козер, С. А. Петровская,

З. Фрейд, К. Хорни и мн. др.). Способ поведения человека в конфликтной ситуации называют индивидуальным стилем поведения в конфликте. Методологической базой изучения индивидуального стиля, в том числе и стиля поведения в конфликте, является разработка данного понятия в работах Е. А. Климова, А. В. Либина, Б. М. Теплова, В. Д. Шадрикова и других исследователей. Стиль в контексте конфликтологии представляется как привычный способ поведения по отношению к участнику конфликта. В данном исследовании **стиль конфликтного взаимодействия** рассматривается как относительно устойчивая модель конфликтного взаимодействия, характеризующаяся особенностями динамики, спецификой реализуемых функций и своеобразием проявления формы данного взаимодействия.

В период с 2007 по 2011 год нами было проведено экспериментальное исследование, построенное по типу индивидуального тестирования. В нем приняли участие 200 респондентов разного пола, возраста и образования, а именно 108 женщин и 92 мужчины в возрасте от 21 до 54 лет. За основу был взят тезис о том, что гендерные различия в свойствах личности могут приводить к возникновению гендерных различий в использовании механизмов психологических защит в конфликтном взаимодействии.

В таблице 1 представлены основные стили поведения в конфликтном взаимодействии, обнаруженные у испытуемых. Следует отметить, что данная классификация, как и любая другая, приводимая в литературе, страдает ограниченностью. Объясняется это тем, что классификация конфликтных стилей взаимодействия весьма сложна в описании и систематизации.

Самыми распространенными являются поведенческие стили «непонимания» (человеку непонятно поведение и мотивы оппонента) и «ухода». Поведенческий стиль «непонимания» вызывает стремление прервать отношения, уйти от болезненных контактов. Поведенческий стиль уклонения (ухода) обнаружен у 143 испытуемых (71,5 %). Стиль поведения поиска «виновного» в конфликте обнаружен в том или ином виде у 92 испытуемых (46,0 %), которые продемонстрировали склонность к критике, осуждению, сплетням, жалобам, обвинениям, злословию, то есть к разным формам поиска «виновного» в ситуации конфликта (мужчины – 40,2 %; женщины – 50,9 %).

Таблица 1

**Основные стили поведения
в конфликтном межличностном взаимодействии**

№ п/п	Поведенческие стилевые паттерны	Общее число испытуемых и отдельно по мужской и женской подвыборке (М/Ж)	Процент от всей выборки и отдельно по мужской и женской подвыборке (М/Ж) – (%)
1.	Непонимание	167 (69 / 98)	83,5 (75 / 90,7)
2.	Уклонение (уход)	143 (44 / 99)	71,5 (47,8 / 91,6)
3.	Поиск «виновного»	92 (37 / 55)	46,0 (40,2 / 50,9)
4.	Пристрастное отношение к «своим» и «чужим»	72 (47 / 25)	36 (51 / 23,1)
5.	Доминирование	56 (39 / 17)	28 (42,3 / 15,7)
6.	Компромисс	49 (17 / 32)	24,5 (18,4 / 29,6)
7.	Агрессивное подавление «слабого»	38 (28 / 10)	19 (30,4 / 9,2)
8.	Приспособление (подчинение «сильному»)	36 (9 / 27)	18 (9,7 / 25)

При этом одни, как правило, женщины, считают виновными себя, другие, чаще мужчины – своего партнера. Поведенческий стиль пристрастного отношения к «своим» и «чужим» обнаружен у 72 испытуемых (36 %). Проявляется этот стиль в склонности оправдывать «своих» и обвинять «чужих». Стиль поведения доминирования встречается в той или иной форме у 42,3 % мужчин и 15,7 % женщин и используется как средство доказать свое превосходство и большую личностную значимость. Характерным для этого поведенческого стиля является стремление управлять отношениями. Более 24 % используют в конфликтном взаимодействии компромиссный стиль поведения, который позволяет разрешить конфликт с учетом личностных интересов обеих сторон. Данный стиль является наиболее конструктивным из всех выявленных стилевых поведенческих паттернов. Стиль агрессивного подавления «слабого» обнаружен у 38 испытуемых. Этот стиль проявляется в агрессивных нападках на более «слабых» оппонентов. Мужчины используют его в более чем 30 % конфликтных случаев. В современных условиях стиль подавления «слабого» проявляется как у мужчин, так и у женщин. Поведен-

ческий стиль подчинения «сильному» выявлен у 18 % респондентов, которые характеризовали свое состояние в ситуации конфликта как подавление своих желаний и потребностей в угоду оппоненту, отказ от права быть самим собой, жить своей собственной жизнью, принадлежать самому себе. Стиль подчинения «сильному» тесно связан с известным стереотипом «подчиненного статуса женщины». При этом исследование показало, что в современном российском социуме подчиненный статус склонны иметь не только женщины, но и мужчины. Кроме того, было выявлено, что в большинстве фемининные мужчины, склонные к подчинению, взаимодействующие с маскулинными женщинами, для которых характерен стиль «доминирования», проявляли поведенческий стиль агрессивного подавления «слабого» в состоянии алкогольного опьянения.

Анализ данных, полученных психобиографическим методом, позволил выделить условия и предпосылки формирования и образования стилевых особенностей межличностного конфликтного взаимодействия.

У 73,5 % респондентов обнаружена установка на недоверие к себе как чувство собственной несостоятельности. Она проявляется в неуверенности, недовольстве собой, самоуничижении. При этом в большинстве испытуемые женщины (93,5 %) считают себя недостойными уважения, боятся сказать «лишнее слово», предложить на обсуждение свою идею. Вторая весьма распространенная установка – недоверие к людям и миру в целом как переживание враждебности окружающего мира – обнаружена у более 85 % мужчин. Эта установка проявляется в склонности «бороться за справедливость», желании скрыть от окружающих свои истинные чувства, избегать людей, видеть в каждом человеке потенциального врага, самому причинять боль другим и пр. Данная установка, лежащая в основании поведенческого стиля, ограничивает возможности человека в разрешении конфликта и выборе конструктивного типа поведения. 27,1 % мужчин и 64,8 % женщин имеют установку, которую условно можно назвать «обреченность на одиночество». Она проявляется в склонности к эмоциональной разединенности с окружающими, отстранении, ощущении собственной ненужности, заброшенности. Эта установка ограничивает межличностные контакты и мешает сблизиться с людьми.

Специфика проявления стилей межличностного взаимодействия в ситуации конфликта и ее связь с качествами личности проявилась в следующем.

Поведенческий стиль «непонимания» чаще всего связан с чувством страха быть непонятым в своих лучших намерениях и в результате потерять межличностный контакт или быть понятым в своей истинной сущности. Характеризуется недоверием, эмоциональной неустойчивостью, агрессивностью, экстрапунитивными и интропунитивными реакциями. Завышенный уровень притязаний, неустойчивая демонстративно высокая самооценка сочетаются с пассивно-оборонительной позицией, побуждающей к противодействию внешним влияниям среды. У некоторых респондентов женского пола стиль поведения «непонимания» связан со страхом проявления своей истинной сущности, который в затруднительных ситуациях прерывает или блокирует проявление активности, самостоятельности.

Стиль поведения доминирования сопряжен с переживанием чувства страха, раздражения и обиды, неосознаваемой тревожностью, напряженностью, эмоциональной неустойчивостью, агрессивностью, преобладанием экстрапунитивных реакций. Глубинный анализ использования этого стиля, выражающегося в форме критики, осуждения, жалоб, показывает, что чувства раздражения и обиды сопряжены с разнообразными страхами и неосознаваемым чувством стыда. Повышенный уровень притязаний сочетается с неустойчивой самооценкой, демонстративностью, недоверчивостью, сверхчувствительностью к критическим замечаниям, импульсивностью реакций, конфликтностью, активно-оборонительной позицией.

Поведенческий стиль приспособления чаще всего сопровождается тревожностью, беспокойством, нервозностью и мнительностью, боязнью громкого голоса, крика, страхом одиночества и страхом будущего. Эти интенсивные раздражители пробуждают инстинктивные страхи, усиливают страх признания собственной неполноценности, сделать что-нибудь не так, не по правилам и быть осужденным за это, страх быть отверженным(-ой), страх оказаться ненужным, причинить боль близкому человеку, обидеть его и т. п. Подобные страхи переплетаются с чувствами стыда, вины и обиды. Преобладают интропунитивные реакции. Склонность к самообвинениям со-

четается с реакциями раздражения, подозрительностью, обидчивостью. Низкий уровень притязаний и неустойчивая, завышенная или заниженная самооценка сочетаются с чувством неудовлетворенности, неуверенности в себе.

Стиль поиска «виновного» сопровождается переживанием интенсивного чувства вины, часто неосознаваемого. При этом осознается обычно чувство обиды и раздражения (агрессия, смещенная на партнера, источником которой является чувство вины), которое выражается в обвинениях, критике, осуждении в адрес другого. Характеризуется враждебностью, склонностью к обвинениям, экстрапунитивными и интропунитивными реакциями. Высокий уровень притязаний и неустойчивая самооценка в ситуации конфликта вызывают склонность к критике, гневу, иронии и другим активным оборонительным реакциям. Психобиографический анализ показал, что чувства вины и страха, сопровождающие этот стиль поведения, побуждают человека разорвать отношения, уйти от болезненных контактов.

Стиль пристрастного отношения к «своим» и «чужим», релевантный для поведенческого стиля поиска «виновного», помогает человеку снизить интенсивность страха отвержения, одиночества и снять тяжесть от переживания чувства вины. Характеризуется недоверчивостью, настороженностью и обидчивостью, экстрапунитивными и интропунитивными реакциями. Высокий уровень притязаний и неустойчивая самооценка в ситуации конфликта вызывают обиду, раздражительность и другие пассивные оборонительные реакции. Данный стиль поведения в конфликтном взаимодействии связан с глубинным страхом смерти, разрушения, уничтожения и чувством вины. При этом человек часто считает виноватым самого себя, но пытается снять с себя вину.

Поведенческий стиль агрессивного подавления «слабого» чаще всего сопровождается переживанием эмоционального состояния раздражения по отношению к «слабой» личности, которой обычно отводится статус подчиненного или жертвы. Характеризуется агрессивностью, носящей защитный характер, легко зарождающимся чувством враждебности, повышенной обидчивостью, преобладанием экстрапунитивных реакций. Неустойчивая самооценка сочетается с болезненным чувством самолюбия и собственного достоинства,

повышенной ранимостью. При этом тот, кого «бьют», переживает также чувство раздражения, однако сознательно или неосознанно подавляет его. «Сильный», как показывает анализ, обрушивается на «слабого» не по злему умыслу, а из страха потерять контроль над ситуацией.

Поведенческий стиль уклонения чаще всего построен на страхе пережить новую боль при восстановлении контактов. Этот страх снова оказаться непонятым, непринятым переживается вместе с чувством обиды. Обижаясь, человек прерывает отношения, надеясь при этом, что обидчик раскается, пожалеет о содеянном и сам предпримет действия к возобновлению контактов. Стиль поведения «ухода», являясь продолжением поведенческого стиля поиска «виновного», в то же время побуждает человека оправдывать самого себя, что становится возможным благодаря стилевому поведенческому паттерну «пристрастного» отношения к «своим» и «чужим». Характеризуется высоким уровнем тревоги, ранимостью, сензитивностью, беспокойством, раздражительностью, экстрапунитивными и интропунитивными реакциями.

Анализ данных, полученных психобиографическим методом, показал, что, переживая ситуацию конфликта, один и тот же человек может использовать несколько стилей поведения, а переживаемые при этом эмоции и чувства складываются в своеобразный «аффективный комплекс», который приводит к конфликтам и отчуждению во взаимоотношениях (табл. 2).

Обобщенный анализ результатов исследования через призму гендерных различий позволяет сделать вывод о том, что для женщин ведущими в ситуациях межличностного конфликта являются поведенческие стили «непонимания», подчинения «сильному», поиска «виновного», «ухода». При этом ответственность за происходящее приписывается внешним факторам: лицам или обстоятельствам. Разрешение конфликтной ситуации связывается с идеей понимания другого человека и сознательным добровольным выбором позиции «ухода» и жертвенности как платы за внимание к себе. Анализ эмоциональной составляющей показал, что типичные для женщин стили поведения в конфликтном взаимодействии «непонимания», подчинения «сильному», «ухода» переплетаются со страхом потери признания, чувством беспомощности, стыдом и чувством самоуничтожения,

Таблица 2

Эмоциональная составляющая стилевых поведенческих паттернов межличностного конфликтного взаимодействия

№ п/п	Эмоциональные переживания и чувства	Число испытуемых	% от выборки	Стили, которые характеризуются переживанием указанных эмоций
1.	Страх	116	58	Все основные стили, в особенности «непонимание»
2.	Гнев или раздражение	157	78,5	Все основные стили, в особенности агрессивное подавление «слабого»
3.	Вина	79	39,5	Все основные стили, в особенности поиск «виновного» и пристрастное отношение к «своим» и «чужим»
4.	Стыд	57	28,5	Все основные стили, в особенности доминирование и подчинение «сильному»
5.	Обида	73	36,5	Все основные стили, в особенности «уход»
6.	Жалость и сожаление	35	17,5	Все основные стили, в особенности «уход»

виной и обидой, печалью и отчаянием. А мужские поведенческие стилевые паттерны конфликтного взаимодействия доминирования, поиска «виновного», пристрастного отношения к «своим» и «чужим», агрессивного подавления «слабого» наполнены переживаниями чувства недоверия и враждебности, гневом и раздражением.

Дальнейшие исследования позволили выявить еще более тонкие различия в предпочтении стилей поведения мужчинами и женщинами в конфликтном взаимодействии. Среди данных по подвыборке мужчин отметим высокие показатели экстрапунитивных реакций, то есть реакций, направленных на окружающих, в форме требований к другим; кроме того, эмоциональная напряженность мужчин соотносится с предпочтительным выбором поведенческих стилей доминирования и агрессивного подавления «слабого». В стиле поведения «поиск виновного» усилия мужчин направлены преимущественно на то, чтобы увидеть виновника конфликта в другом, а не в себе. Данные по подвыборке женщин содержат высокие показатели интропунитивных реакций, то есть реакций, направленных на самого себя как

на виновника происходящего; высокая эмоциональная напряженность женщин соотносится с предпочтительным выбором поведенческого стиля подчинения «сильному» и «уклонения». А в стиле поведения поиск «виновного» усилия женщины направлены преимущественно на то, чтобы увидеть виновника конфликта в самой себе. В связи с этим можно говорить о том, что эмоциональная напряженность ограничивает способность испытуемых к импунитивным реакциям, мешает занимать примиренческую позицию в межличностном взаимодействии.

Думается, что результаты эксперимента могут помочь обоснованно прогнозировать развитие той или иной конфликтной ситуации исходя из личностных детерминант участников взаимодействия.

Литература

1. *Абалакина М. А.* Межличностное восприятие и динамика предбрачных отношений : диссертация кандидата психологических наук / М. А. Абалакина. – Москва, 1987. – 203 с.
2. *Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1991. – 422 с.
3. *Богданов Е. Н.* Психология личности в конфликте/ Е. Н. Богданов, В. Г. Зазыкин. – Санкт-Петербург : Союз, 2004. – 224 с.
4. *Грошев И. В.* Психология половых различий / И. В. Грошев. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2001. – 683 с.

© **Камнева Нина Анатольевна (2013)**, кандидат психологических наук, старший преподаватель, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов), ni kamneva@mail.ru.